

Давид Мерквиладзе

**К Вопросу об Этнокультурной и Историко-Географической
Принадлежности Монастырского Комплекса Давид-Гареджа
(Краткий Обзор)**

После захвата Закавказских независимых государств Советской России были пересмотрены и границы разделяющие этих республик. Новая граница между Грузинским и Азербайджанским ССР на интересующем нас участке было проведено по простым физико-географическими факторами, совсем не учитывая историческую географию и вопросы культурно-архитектурного наследия. Тем более для атеистическо-большевистской власти никаких ценностей не представляли образцы искусства духовного характера (архитектурные памятники, настенная живопись и т. д.) и самые значительные религиозные святыни того или иного народа. Не надо забывать и то, что тогдашние межреспубликанские границы рассматривались почти что на уровне административных границ одной великой Советской Державы, а раздоры между «братскими трудящимся» из за земли «общенародной принадлежности» принимались за недопустимыми «узконационалистическими выходками». Однако в высших эшелонах Большевикско-Комунистической власти нередко обращались некоторыми поощрениями или наоборот наказаниями по национальным признакам. Таким образом, впоследствии игнорирования исторической географии в некоторых случаях принципы исторической справедливости более или менее оказались ущемлёнными и после развала СССР территориальные проблемы между бывшими союзными республиками дали о себе знать.

В итоге получилась такая обстановка, что часть знаменитого и величающего грузинского монастырского комплекса Давид-Гареджа, т.е. Давид Гареджи (монастыри Удабно, Бергубани, частично Чичхитури) оказались в пределах Азербайджанской Республики. Граница между Грузии и Азербайджана было проведено на вершине горного хребта в непосредственной близости Лавры св. Давида, главного монастыря и колибеля всего монастырского комплекса. Соответственно, хотя Лавра св. Давида, которое находится на северном склоне горы, осталась в пределах Грузии, а вот монастырь Удабно, высеченный в южном склоне той же горы, вместе со своим уникальным настенным живописям оказалось на той стороне границы на расстояние всего нескольких

метров. Вблизи имеем и парадоксальный случай: граница прошла прямо через монастырь Чичхитури, разделяя на половину монастырскую башню, стоявшую на самом хребте. Вышла, что северная стена башни «досталась» Грузии, а южная - Азербайджану. В настоящее время этот участок является одним из несогласованным участком на межгосударственной границе. Грузинская сторона пока что безрезультатно старается достичь согласия с Азербайджаном об обмене территории. Хотя между сторонами существует договорённость, что грузинские паломники и туристы беспрепятственно смогут посещать названные монастыри. Гораздо сложнее обстоит дело в отношении Бертубани, оказавшийся 2-3 км. от республиканских границ.

Периодические нарушения этого договора со стороны азербайджанских пограничников вызывает фокусирование на данной территориальной проблеме в грузинской прессе, чему обычно следует и ответы от соседней республики. На этот раз уделим внимание на некоторых исторических аргументах, на которых оперируют представители азербайджанской стороны, диспутируя вокруг данного вопроса.

Замдиректора по науке Института археологии и этнографии АН Азербайджана, кандидат исторических наук Наджаф Мусеибли информационному агентству «Тренд» заявляет: «Территория, на которой находится большая часть монастыря Давид Гареджи, так же, как и вся земля, на которой находится азербайджанонаселённый Борчалы, являются исторической азербайджанской территорией», что он старается доказать другим заявлением: «в IV в. до н.э. – VIII в. н.э. на этих землях находилось древнее Албанское царство, там никогда не жили грузины. Впоследствии туда были переселены кыпчакские турки, они были христианизированы, а Албанское царство распалось» (13.05.2006) [1].

Вскоре в интервью с Vesti.az «ведущий эксперт Государственного Университета Баку и Центра кавказских исследований» Юнис Насибли подтверждает, что некоторые участки монастырского комплекса Давид Гареджи являются памятниками албанской архитектуры. Хотя эксперт видит решение проблемы в передачи этого спорного участка Грузии в обмен на ворота Гянджи, которое хранится в Гелатском монастыре (напомним, что Царь Грузии Деметре I после похода на Гянджу взял с собой городские врата как военный трофей и принёс в дар Гелатскому монастырю) [2].

Секретарь по международным связям Национальной ассамблеи азербайджанцев Грузии (НААГ) Аббас Мурадханлы в беседе с корреспондентом Day.Az всех превзошел своей избыточной фантазией.

По его словам, «на самом деле монастырский комплекс... в средневековых грузинских, византийских, арабских и других источниках называется не «Давид Гареджи», а «Давуд Гараджа». Последний будто бы являлся его первоначальным названием и только XX веке был переименован «грузинскими шовинистами» в процессе борьбы «тюркскими топонимами». Однако, не смотря на это, если верить автору, даже «Гареджи» по «критериям современной лингвистики» является тюркского происхождения.

Мурадханлы от имени НААГ также со всей серьёзностью заявляет, что «спорный» монастырский комплекс на самом деле принадлежал Албанской Автокефальной Церкви, ликвидированной Россией в 1836 году». И что интересно, «не смотря на упразднение, вплоть до конца XIX века богослужение в указанном комплексе продолжали вести представители Албанской церкви». «По многочисленным фактам, отраженным в исторических источниках» (однако, по понятным причинам, он не может назвать не одного из них - Д. М.) «учёный секретарь» делает «феноменальное открытие»: «этот монастырский комплекс к грузинам и Грузинской православной церкви никакого отношения не имеет» и для укрепления своих «научных» выводов там же добавляет, что Грузинская православная церковь «только в конце XIX века» «окупировала монастырский комплекс», чему мгновенно последовала «фальсифицирование» множество «надписей на надгробных памятниках и стенах».

«Глубоко усмотревший» в исторических источниках Мурадханлы так же напоминает нам, что регион, где расположен ««Давуд Гараджа», еще с 7 века называется Сыгнах, хотя и его грузинские шовинисты успели переименовать, превратив в Сигнахи» (25.05.2007) [3]. С ознакомлением с подобными «жемчужинами» (а выше приведены только часть из них), остаётся однозначное представление: рассказывая о каких-то неясных «абстрактных» источниках, секретарь Ассамблей в действительности и глазом не выдал ни одного из них, и более того, не малейшее представление не имеет о тех вопросах, к которым касается в интервью.

По сравнению только что упомянутого автора, более умеренно тенденциозно представляет историю Давид-Гареджа Джейхун Алекперов в своей электронной статье «Бумажные тигры» мутят воду на азербайджано-грузинской границе»:

Монастырь, именуемый в Грузии «Давид Гареджи», расположенный на северном склоне пограничной горы (автор явно подразумевает Лавру св. Давида – Д.М.), это «комплекс албанских пещерных

монастырей Кешишдаг или храм Гараджа». «Главным монастырем комплекса считается церковь Кешички (видимо автор затрудняется отличать монастырский комплекс от отдельных здании литургического значения – Д.М.), которая является памятником исторического и культурного наследия древней Кавказской Албании. Однако с принятием Ислама, население средневеково Азербайджана постепенно утратила духовный интерес к христианской святыне».

И вот, «долгое время пустовавший храм и прилегающие к нему территории привлекли пристальное внимание» грузинского царя Давида Строителя, который на рубеже XII-XIII веков (чтоб и далее не ошибался, напомним автору, что Давид IV Строитель царствовал в 1089-1125 гг. – Д.М.) присоединил его к своему государству, «а церковь Кешички стала центром паломничества ортодоксальных грузин». По представлению автора, это событие «стало причиной постепенной грузинизации монастырного комплекса Кешишдаг». «Однако уже в XVII веке – при Шахе Аббасе – территория монастыря вновь принадлежала азербайджанскому государству Сефевидов».

Для объективности Алекперов напоминает читателя и «версию грузинских источников», по которым монастырский комплекс причисляется к Грузинской православной церкви и основан в VI веке сирийским монахом Давидом Гареджийским. Однако, опасаясь, что для кого-то из читателей это «версия» не показалось убедительным, тут же добавляет: «Тем не менее, исследования доказали, что росписи на стенах монастыря и грузинские надписи были сделаны в более поздний исторический период».

Согласно Д. Алекперову, монастырский комплекс разделила на две части граница между Тифлиским и Елизаветпольским губерниями и такое разделение комплекса продолжалась и в Советское время. В итоге, согласно заявлению автора, обмен территорией не приемлемо для официального Азербайджана, поскольку «отказ от албанского наследия может стать лишним козырем в руках армян», которые претендуют на албанские памятники Карабаха [4].

Как мы убедились, памятниками албанской архитектуры объявляются не только оказавшие на ту сторону границы части монастырского комплекса, но и сама Лавра св. Давида. И это понятно: чрезвычайно неловко объявлять напр. монастырь Удабно албанским памятником в то же время признавая грузинским памятником, находившийся в непосредственной близости Лавру св. Давида, взаимосвязь и родственность которых слишком очевидно (однако вопрос передачи этого последнего «албанского» памятника соседской республикой «почему то» до сих пор не был поставлен).

Поскольку объём нашей статьи не позволяет детально и исчерпывающе касаться всех заявлений азербайджанских авторов, постараемся сравнительно в общем виде показать историко-географическую принадлежность ареала монастырского комплекса Давид-Гареджа с древнейших времён до наших дней. Так же вынуждены объяснять такие известные и хорошо изученные факты, как этнокультурное и церковное принадлежность монастырского комплекса, для чего приносим наши извинения пред компетентным читателем. Но так как вопрос оппонентами уже поставлен, необходимо давать на них соответственные ответы.

Ареал, где расположен монастырский комплекс Давид-Гареджа называется Гареджийское Многогорье. Начиная с древнейших времён земли обитавшие грузинами, составлялось от малых областей (ყვეუანა), со своими городами-центрами [5:111]. Территорию Гареджийского Многогорья включала в себе область Кухети, центром которого являлся г. Рустави. Кухети распространялся между Ялно-Сагурамойским хребтом (до севера) и р. Куры (до юга). Кура обмывала его и с Запада. Кухети с востока граничила с Камбечовани, с областью позднее именуемый как Кизики (ჭიჭიკი). Первоначальные сведения о границах Кухети встречаются у древнегрузинского историка Леонтия Мровели. Согласно у него зафиксированной древнейшей традицией, из сыновей Картлоса (главного этнарха грузин), Кухоса (родоначальника кухов) досталось «Востан-город, который ныне есть Рустави» и область «между Кахетинской Горой и Куры» [6:9]. Научно выяснено, что Леонтьева Кахетинская Гора это нынешний Ялно-Сагурамойский хребет [7:170-175; 8:19], А у Вахуштия оно упоминается как «Кухетская Гора» [9:525, 535].

Как показывает само название, Кух-ети это родина Кух-ов. И по древнегрузинской исторической традиции Кухи один из древних восточногрузинских племён, а Кухети это один из ареалов безусловных расселения грузинского этноса [10:14; 11:11]. С кухами с севера соседствовало другая грузинская племя кахов (от «Ках» - и происходит название другой области – Кахети). Древнейший этнографический Кахети находилось на верхней и средней течении рек Иори и Алазани, и соприкасалась с Кухети с севера.

С возникновением восточногрузинского царства – Картли, т.е. Иберии (в IV в. до н.э.), Кухети вместе Гареджийским Многогорьем в составе этого государства. Царь Парнаваз I при административного устройства своего царства, эристава (воеводу) Кахети отдал территорию «от Арагви до Ерети, которое есть Кахети и Кухети» [6:24].

Таким образом, Территория Гареджийского Многогорья изначально, на много раньше до н. э. находилась в составе Иберийского царства, в частности в Кахетинском Эриставстве.

Из исторических источников видно, что вначале IV века н.э. Кухети вместе с Кахети превратился в домен царевичей: Царь Мириан ещё до принятия христианства сына своего Рева передал Кахети и Кухети [6:70].

Восточные пределы Кухети у летописцев прямо не указаны, но в этом отношении нам служат данные от «Обращение Картли» и «Житье св. Нино», где во многих местах, на территории Кухети (//Кохети//Кхотети) фиксируется селение Бодбе (//Боди//Бодиси) [12:89-90, 101, 104]. Поскольку в это время Кухети на востоке включает в себе и Бодбе, без сомнения в его пределах само собой подразумевается и Гареджский край (в позднее пункт Бодбе был включён в составе Кизики).

Со 2-ой половины IV века Кухети в Иберийском царстве представляется и в лице отдельной единицы, административным центром по прежнему г. Рустави: Наследника Мириана Бакара на царском троне соперничали его племянники – сыновья вышеназванного Рева, поддерживающие их дядей (с материнской стороны) Армянским Царём. Бакар победил над племянниками и с условием, что больше некогда не будут претендовать на трон, «отдал им Кухети и поставил их в Рустави эристамими» [6:131].

Подобное положение видно и в начале царствования Вахтанга Горгасали (середина V века): Кухети правят потомки Реви – Мириан и Григол [13:159]. Вскоре Кахети и Кухети опять представлены в едином эриставстве, поскольку летописец Джуаншер упоминает «эристава Кахети и Кухети» Деметре [13:185]. С этих же времён территория Кухети, вместе включавший в себе Гареджских полупустынь (в то время тут монашеская деятельность ещё не была начата) в пределах Руставской епархии.

Во второй половине VI века Гареджийское Многогорье в составе в одном большом домене. Когда Гуарам Курапалат принял правление Картли, сыновья царя Бакура, бывшие в Кахети, завладев так же Кухети и Ерети, остались подвластны Гуараму [13:218-219]. Однако из агиографических источниках очевидно: гареджскими землями в эту эпоху управляет руставский вельможа. В «Житье Давида Гареджели» рассказывается, что в Гареджской местности охотился руставский вельможа Бубакар, описанная действия которого явно выдаёт его как сюзерена этого края. Замечательно, что с его ктисторством начинается высечение в скале первого храма в Гареджа. Это церковь Преображения в Лавре св. Давида [14:234-236].

VIII веке с основанием арабскими завоевателями Тбилисского Эмирата, Гареджийское Многогорье вместе с остальными частями восточногрузинских земель, находилась в составе этого образования. Но вскоре, к концу этого же века образовалось Кахетинская Княжество (Хорепископат), включая в себе и провинцию Кухети и отказавши от повиновения Тбилисского Эмира. «Вышел из повиновения Князь Григол, овладел он Кахети, Кухети и Гардабани... и стал называться владетельным Князем Кахов, т.е. Хорикозом», - так передано это событие у Вахуштия Багратиона [9:557]. Таким образом, Гареджских пустынь с конца VIII века видим в составе Кахетинского Княжества.

В 1-ой половине XI века Кахетинское Княжество преобразовалось в единоимённое царство: Кахетинский Князь Квирике Великий, завадев и Ерети, объявляет себя Царём и проводит административную реформу, вследствие чего одного из своих эриставов он поставил «в Рустави и отдал ему всю Кухети, который есть Нагеби, Караия, Чадивар, Самгори, Уджарма, Лило, Марткопи, Грдани, Херки...» [9:561]. Разумеется, Давид-Гареджа, вместе прилегающей с юга Караяской долины, вновь в Руставском эриставстве (но на этот раз в составе Кахетинского Царства), который по прежнему обхватывает кухетские земли.

С самого начала XII века с присоединением Царём Давидом Строителем Кахети, Гареджийское Многогорье в объединённом царстве Грузии. А Гареджские монастыри XI-XV вв. имеют статус царских монастырей. «Гареджские братья» официально участвуют на совещаниях при царском дворе. «Гареджский дань» упоминается в «Распоряжении Царского Двора» (1-ая пол. XIV в.). С этой эпохи Гареджские монастыри владели множеством деревень и хозяйствами, называемыми «Гареджскими владениями» и в основном являющимся пожертвованием от Царей Грузии или больших феодалов. Документы таких пожертвований не малом количестве хранятся в разных архивах Грузии. С XV века «Гареджские владения» в документах стали называться как «Сагареджо» [15:40]. Наименование Сагареджо сохранилось у сегодняшнего районного центра в Кахетии, муниципалитет которого входит территория Гареджи. Царевич Вахушти пишет: «когда пожертвовали Гареджской Пустыне селения сей, назвали их Сагареджо» [9:529]. 1428 года Царь Грузии Александр I Великий пожертвовал Гареджских монастырей Мцхетскому Католикосату [16:13-15].

Со 2-ой половины XV века, после распада единого грузинского государства, территория Гареджа вновь в пределах Кахетинского Царства. В начале XVII века Шах Аббас I и вправду завоевал Кахети,

но и после этого Гареджа оставался в составе временно завоеванном Кахети. Объявлять эту местность с этих времён входящий в Азербайджанском государстве разве что примитивная демагогия: в первых – государство Сефевидов представляло собой Ирана (// Персию) и Шах Аббас Иранским Шахом был. Во вторых, что главное, территория Гареджских монастырей не откололась от Кахетии и в этих тяжелейших для него временах. Между в прочем, 1639 года разорённые ополчениями Шах Аббаса Гареджские монастыри были восстановлены царём Кахетии Теймуразом I-м [17].

После объединения Картли и Кахети в 1762 году, Гареджские края всецелом обхватывала Картли-Кахетинское царство. И после аннексии Россией этого царства, в течение всего XIX века Гареджские монастыри находились в Сигнахской уезд Тифлисской губерний.

Наверняка, это последнее обстоятельство вызвало «растерянность» одного из азербайджанских авторов, объявляя территорию Гареджи «Сыгнахом». Но Сигнаги это город, а не регион. И название этого грузинского города позднего периода. Так, например, с 2-ой половины XVIII века, когда царь Иракий II превратив это место крепостью, называется именно «Сигнаги» [18:116], (სიგნაგი – по русский Сигнахи, происходит от турецкого sığınacaq – убежище) и история об изменении ему имени во время большевиков или меньшевиков дешёвая выдумка.

Во времена Демократической Республики Грузия (1918-1921 гг.) Гареджские монастыри без исключения вместе с прилегающими территориями были в составе грузинского государства (госграница на этом участке повторяла бывшую административную границу между Тифлиских и Елизаветпольских губерний). А вот вскоре после оккупации Грузии Советской Россией, расположенный на левом берегу реки долина Карайи от озеро Джандара и Красного моста до моста Фоило включая и часть Гареджского монастырского комплекса (не говоря уж о Закаталинском Округе) советскими властями абсолютно несправедливо 15 ноября 1921 года сначала правом пользования как пастбища, а через три года и юридический, было передано Советскому Азербайджану... [подробно см. 19; 20:493-501].

Здесь же коснёмся вопроса об этнокультурной принадлежности монастырского комплекса Давид-Гареджа. Полагаю, многого объяснения не нуждается простая истина, что «Давуд Гареджа» это более поздняя исламизированная вариация грузинского «Давид Гареджа» и не более того. Не новость, что имя Давуд один из исламских форм библейского Давида. У слишком жаждущего доказать недоказуемое, оказывается, может придти в голову даже такая мысль, что прошедши через веков

и фиксированный во множественных источниках название «Давид Гареджа» будто XX в. был наименован грузинскими чиновниками «борющимися с турецкими топонимами». И об обстоятельствах возникновения названия «Гареджа», прямое указание находим в «Житие Св. Давида Гареджели» (X в.): «Св. Отец избрал эту местность для вне самонаказания („გარეგ ბჯა“) в пустынях. Поэтому называется пустыня сей Гаресджа» [14:229]. Здесь «вне самонаказания» („გარეგ ბჯა“) употребляется в значении удалённой от светской жизни монашеского самобичевания: в пустыне монахи строгими аскетическими подвижаниям «вне самонаказывались плотью». От «Гаресджа» происходит и прозвище св. Давида Гаресджели (//Гареджели) [подробно см. 21].

В связи возникновения монастырского комплекса в под руки имеем достаточные сведения, в том числе и из первичных источников. Его основателем называется единственная личность – Давид Гареджели. Исторические источники противопоставленными данными глазом ещё никто не выдал. Только «Житие Св. Давида Гареджели» до нас дошло в нескольких редакциях. Древнейший из них созданный Арсением Католикосом в X веке (нет сомнения, существовала и более древняя редакция, не дошедши до наших дней). В этих агиографических памятниках более обширно и чётко представлено история возникновения монастырского комплекса: приход и обоснование св. Давида в Гареджской пустыне в месте его учеником Лукианом, появление других пустынножителей и размножения первого монастырского братства (знаменательно, что согласно источнику, первые подвижники здесь прибыли из кахетинских сёл), их образ жизни, высечения в скалах келий и бассейн для сбора дождевой воды, создания первых церквей и позднее создания первых ответвлений (филиалов) монастыря. Надо отметить, что первые два из них, монастыри св. Додо (Додорка) и Иоанна Крестителя были основаны при жизни св. Давида и по его личным указаниям [22:80-83]. А сам Давид Гареджели один из Сирийских Отцов пришедших в Грузию 30-их годов VI века для миссионерской деятельности [23:73]. Знаменательно, что все из названных церковных отцов без исключения обосновались в восточной Грузии. Что касается Давида Гареджели, надо заметить и то, что он до обоснования в Гареджское Многогорье подвизался в близ Тбилиси на горе, называемой до ныне Горой св. Давида (mamadaviTi, со вторым названием Мтацминда, т.е. Святая Гора).

И всё это не просто «грузинская версия», а основанная на истинных данных разных источников историческая реальность, всестороннее исследованная в историографии [см. 15; 22; 23 и т.д.]. Поэтому вполне

естественно, что наши оппоненты не в силах привести несуществующие источники, доказывающие отличающие от этого любую, в том числе «албанскую версию», появляющее совсем недавно и существующие только в фантазиях неквалифицированных или слишком тенденциозных авторов. От них мы слышим только отрезанные от реальных основ и исторических документов словестные заявления и ненаучные выводы, с чем они удачно ставят себя в неловкое положение.

В середине IX века дальнейшее процветание и развитие (расширение и благоустройство старых зданий, начинания новых строителей) связано с именем Иллариона Грузина. Этот великий церковный деятель данной эпохи обновил и украсил гробницу основателя лавры – св. Давида. Обо всём этом интересные сведения дают сохранены в двух редакциях «Жития» св. Иллариона. Примечательно, в Гареджах св. Илларион был посвящен в сан священника Руставским Епископом, что в те времена этих монастырей убедительно показывает в Руставскую Епархию. Позднее, с 1428 года комплекс перешёл в прямое подчинение Мцхетскому Католикосу. В XVI-XVIII вв. Гареджские монастыри в основном управлялись Ниноцминдским епископом, хотя временами отдельные монастыри подчинялись Некресским, Бодбийским и Самебским епископам [15:146]. Подтверждающий этого исторических документов имеются тоже не мало, однако «почему-то» не существует не одного документа указавший принадлежность этих монастырей Албанской Церкви. Невозможно найти не одного сведения, который подтверждал бы, что здесь вели деятельность албанские духовные лица, тем более, что эти монастыри были когда не будь в подчинении албанских сановников.

В Гареджских монастырях сформировалась и IX-XIII вв. процветала своеобразная гареджская школа грузинской церковной настенной живописи. Именно здесь и сохранились древнейшие образцы грузинских фресок (VIII-IX вв.). Среди множества грузинских надписей древнейшая с датировкой надпись сделано 851 году (полтора века раньше, чем Давид Строитель присоединил Кахетию к единому грузинскому государству) [24]. В позднем средневековье особенно развилась Гареджская школа грузинской церковной литературы.

Что касается упомянутого азербайджанским автором «Кешишдаг» (Keşiş Dağ), надо отметить, что оно азербайджанское название той пограничной горы (по нынешним положением), в котором высечены монастыри Лавра св. Давида (на северном склоне) и Удабно (на южном склоне) и обозначает «Гору Священников». Гора так названо азербайджанскими пастухами из за деятельности здесь грузинских духовных лиц.

Церковь Воскресения Христа монастыря Удабно, стоявшая на вершине горы датируется VIII-IX вв. [25:91; 26:607-611]. С этих времён и полагается сформирование монастыря Удабно как ответвление Лавры св. Давида. Здесь фиксированные древнейшие образцы настенной живописи (в том числе и отражающие эпизоды из жизни св. Давида) датирующие **X-XI веками, яркие создания гареджской школы настенной живописи** [27:96]. Грузинская датированная надпись главной церкви в Удабно, поставленная, к стати рядом с изображением Давида Гареджели, принадлежит 983 году [см. 27:97-98].

Монастырский комплекс Давид-Гареджа это сокровище, имевшее незаменимую ценность в общегрузинской сознании; предмет поклонения религиозная святыня, являющая одновременно одним из началом и короной грузинской монастырской жизни, важный очаг грузинской церковной литературы, уникальная обитель самобытной Гареджской настенной живописи и скальной архитектуры. Высеченный в скалах и украшенный живописями руками древними грузинскими художниками-монахами монастырский комплекс это сама духовная история грузинского народа. Как неммыслимо поставить головой вниз многовековую историю грузинской нации с давнейшей письменной традицией, так обречены каждые старания, вырезать Давид-Гареджа из грузинской почвы.

Яснее ясно, все история-географические данные и исторические источники, касающейся Гареджских монастырей, рассматривают и подразумевают их в грузинском этнокультурном и географическом пространстве. Гареджские монастыри – «Двенадцать Монастырей Гареджских» с днём основания их органическая часть Грузинской Православной Церкви и находятся в его управлении. Подтверждающие этого существуют множество исторических документов и разные научные исследования.

P.S. Так, дорогие соседи и стратегические партнёры, нет смысла спорить, с каких пор началась «грузинизация» Давид-Гареджа, с XII или XIX веков. Она грузинская с дней возникновения его. И ещё, в позиции оппонентов просматривается и политический контекст вопроса - более серьёзная армяно-азербайджанская территориальная проблема. Поэтому азербайджанским коллегам я советовал бы оставить старания бессмысленной «научной лже-албанизации» Гареджских монастырей и других грузинских памятников и не стоит искусственно привязывать эту тему к вопросу Карабахских памятников, а то именно этим путём сами отдадите в руки нашим общим южным соседям «лишнего козыря» против так гордящейся вами «албанской теории».

Указанные источники и литература

1. <http://misinformative.info/?p=768>
2. <http://news.ge/ru/news/story/16126-david-garedzhi-ili-gjandzhinskie-vorota>
3. <http://miacum.ru/forum/politics/georgia/1070>
4. <http://www.1news.az/authors/130/20120523112057931.html#page999>
5. ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები (მასალები საქართველოს ისტორიული გეოგრაფიისათვის), თბ. 1990, გვ. 111
6. ლეონტი მროველი, ცხოვრება მეფეთა, ქართლის ცხოვრება, ს. ყაუხჩიშვილის რედ., I, თბ. 1955.
7. ე. ხომტარია, ძველი ქართული საისტორიო წყაროების „კახეთის მთის“ ლოკალიზაციისათვის, კრებულში: კავკასიის ხალხთა ისტორიის საკითხები, თბ. 1966.
8. დ. მუსხელიშვილი, ციხე-ქალაქი უჯარმა (ივერია-ალვანეთის ურთიერთობის ისტორიიდან), თბ. 1966.
9. ვახუშტი ბაგრატიონი, აღწერა სამეფოსა საქართველოსა, ს. ყაუხჩიშვილის რედ., ქართლის ცხოვრება, ტ. IV, თბ. 1973.
10. ლ. ჭილაშვილი, ქალაქი რუსთავი (ისტორიულ-არქეოლოგიური ნარკვევი), თბ. 1958.
11. თ. პაპუაშვილი, რანთა და კახთა სამეფო (VIII-XI სს.), თბ. 1982.
12. მოქცევაჲ ქართლისაჲ, ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, I, თბ. 1964.
13. ჯუანშერი, ცხოვრება ვახტანგ გორგასლისა, ქართლის ცხოვრება, ს. ყაუხჩიშვილის რედ., I, თბ. 1955.
14. ცხოვრებაჲ და მოქალაქობაჲ დავით გარეჯელისაჲ, ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, I, თბ. 1964.
15. ბ. ლომინაძე, ქართული ფეოდალური ურთიერთობის ისტორიიდან (სენიორიები), I, თბ. 1966.
16. გარეჯის ისტორიული დოკუმენტები, XIII-XVII სს., ნაკვ. I, გამოსაცემად მოამზადეს დ. დოლიძემ, მ. ჭუმბურიძემ და ზ. სხირტლაძემ ზ. გურჯიძისა და ლ. ბუკიას მონაწილეობით, თბ. 2008.
17. საქ. ცენტრ. არქივი. ფ. 226, საბ. 1037.
18. დ. მუსხელიშვილი, ქიზიყის ძველი ისტორია (ძვ.წ. I – ახ.წ. XV სს.), თბ. 1997.
19. <http://www.saunje.ge/index.php?id=1055&lang=ka>
20. ლ. მირიანაშვილი, საქართველოს სამხრეთ-აღმოსავლეთი

- საზღვრის ცვლილების ისტორია XX საუკუნეში, „კავკასიოლოგიური ძიებანი“, №1, 2009.
21. დ. მერკვილაძე, „დავით-გარეჯის“ ეტიმოლოგია, „ისტორიულ-ეთნოლოგიური ძიებანი“, XI, ივ. ჯავახიშვილის ისტორიისა და ეთნოლოგიის ინსტიტუტი, თბ., 2009. გვ. 183-215.
 22. დ. მერკვილაძე, წმ. მამა დავით გარეჯელი და მისი სავანეები, თბ. 2012.
 23. დ. მერკვილაძე, ასურელი მამები (VI ს-ის სირიელი სასულიერო მოღვაწენი ქართლში), I, თბ. 2006.
 24. <http://www.saunje.ge/index.php?id=1061&lang=ka>
 25. Г. Чубинашвили, Пещерные монастыри Давид Гареджи, Тб. 1948.
 26. ვ. დოლიძე, დავით გარეჯის ერთი ხუროთმოძღვრული ძეგლის დათარიღებისათვის, საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის მოამბე, ტ. XI, №9, 1950.
 27. გარეჯის ეპიგრაფიკული ძეგლები, ტ. I, ნაკვ. 1, წმ. დავითის ლავრა, უდაბნოს მონასტერი (XI-XVIII სს.), გამოსაცემად მოამზადეს დ. კლდიაშვილმა და ზ. სხირტლაძემ, თბ. 1999.

დავით მერკვილაძე

დავით-გარეჯის სამონასტრო კომპლექსის ისტორიულ-გეოგრაფიული და ეთნოკულტურული კუთვნილებისათვის

რეზიუმე

საბჭოთა რუსეთის მიერ ამიერკავკასიის ოკუპაციის შემდეგ საქართველოს სსრ-სა და აზერბაიჯანის სსრ-ს შორის ახალი საზღვრების გავლების შედეგად დავით-გარეჯის სამონასტრო კომპლექსის ერთი ნაწილი (მონასტრები: ბერთუბანი, უდაბნო და ნაწილობრივ ჩიჩხიტური) აზერბაიჯანის მხარეს მოექცა. დღეს საზღვრის ეს მონაკვეთი არ არის დელიმიტიზირებული და ტერიტორია ამ სახელმწიფოებს შორის სადავოდ განიხილება.

აზერბაიჯანის წარმომადგენლები აღნიშნულ მონასტრებს ალბანური კულტურის ძეგლებად აცხადებენ, რომელიც ქართველებს თითქოს მოგვიანებით (ერთი ვერსიით XII ს-ში, მეორეთი კი – XIX ს-ში) მიუთვისებიათ. თუმცა ამის დამადასტურებელი არც ერთი ისტორიული წყარო დასახელებული არ არის.

წინამდებარე სტატიაში დეტალურად არის გაანალიზებული აღნიშნული შეხედულებების მეცნიერულად უსაფუძვლობა. მეორე მხრივ მოცემულია ამ მხარის (რომლის ტერიტორიაზეც მდებარეობს გარეჯის მონასტრები) ისტორიულ-გეოგრაფიული მიმოხილვა უძველესი დროიდან დღემდე და ნაჩვენებია, რომ იგი მუდმივად შედიოდა ქართული სახელმწიფოს შემადგენლობაში და არასოდეს მის გარეთ არ მოიაზრებოდა.

ასევე მოყვანილია სხვადასხვა წყაროთა მონაცემები (აგიოგრაფიული ძეგლები, ადგილობრივი ეპიგრაფიკა, ისტორიული დოკუმენტები), რომლითაც ცხადად დასტურდება დავით-გარეჯის სამონასტრო კომპლექსის სუფთა ქართული წარმომავლობა და მისი საქართველოს მართლმადიდებლური ეკლესიისადმი კუთვნილება პირველი მონასტრის აღმოცენების დღიდან (VI ს-ის შუახანები) დღემდე.

David Merkviladze

About Historical-Geographical and Belonging Of David-Gareja Monastery Complex

Summary

After the occupation of South Caucasus by Soviet Russia the new borders between the Georgian and Azerbaijan Soviet Republics was made. As a result, a part of David-Gareja monastery complex (the monasteries: Bertubani, Udabno and partly Chichkhituri) appeared the Azerbaijan's side. In nowadays this part of state border is not delimited and regarded as the disputed territory.

Some of Azerbaijanian authors declare the mentioned monasteries as the monuments of the ancient Caucasian Albanian culture, as if have been appropriated by Georgians later (in the 12th century according to one version and in the 19th century to the second version). Though, confirming the opinions, historical sources, is not shown.

In the present article the scientific groundlessness of the designated viewpoints is analyzed in detail. On the other hand the historical-geographical review of the territory, where the monastery complex is situated, is given from the ancient times to the present days, which shows, that all the monasteries were always within the Georgian state. So the whole complex was always regarded in Georgian political, ethnical and cultural space and newer - out of it.

Also there are given the data of the different sources (hagiographic monuments, local epigraphic, historical documents), which are evidently confirming Georgian origin of David-Gareja monastery complex and its belonging to the Georgian Orthodox Church since the beginning of the first monastery (middle of 6th century) until today.